

The image is a book cover featuring a scenic landscape. In the foreground, two birch trees with characteristic white bark and dark lenticles stand prominently. Behind them, a calm river flows through a lush green valley. The far bank is covered in dense forest, and in the distance, rolling green hills are visible under a soft, overcast sky. The overall mood is peaceful and natural.

Юрий Федотов

*Стихи пишу
тебе одной...*

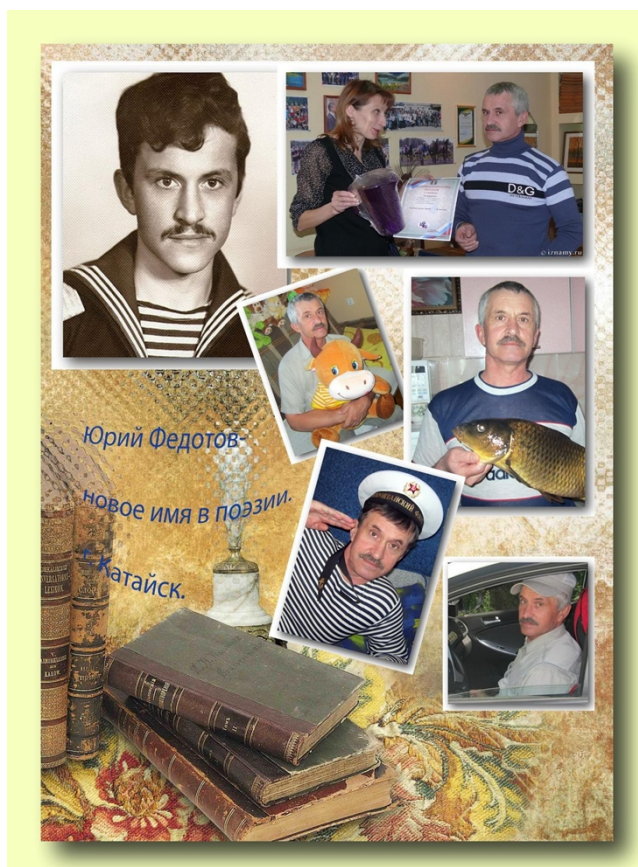

фото Т. Меньшиковой

Юрий Федотов, Катайск

Федотов Юрий Михайлович родился в д.Булыгина Катайского района Курганской области в 1963 году. Отец Юрия, Федотов Михаил Алексеевич, работал киномехаником в Булыгиной и с кинопередвижкой «колесил» по деревням, привнося культуру в народ. В 1969г. семья переехала в село В-Пески того же района. В армии Юрий служил (1981-84г.г.) на Тихоокеанском флоте. Отдав армейский долг Родине, работал в совхозе. После развала совхоза переехал жить в Катайск. Обладает поэтическим даром! Участник многих литературных конкурсов. Администратор группы в одноклассниках «Стихи и стишки о разном».

Предисловие

Строками своих стихов Юрий Михайлович откликается на всё то, что дорого его сердцу! Стихи необычайно душевные, радуют своей свежестью и искренностью. Они посвящены той земле, на которой он родился и вырос. В них любовь к отчему краю, переживания к тем событиям, которые там происходили и происходят. Нежный образ матери, любовь к России и боль за ее судьбу, красота родной земли - всё это есть в его поэзии! Мы любим стихи Юрия Михайловича и благодарны ему за то, что он постоянно размещает их на сайте «Литературный клуб Исеть»!

От администрации сайта

Евгений Секерин

Стихи я посвящаю лишь тебе...

Стихи я посвящаю лишь тебе,
Но только ты об этом не узнаешь.
И тайною останешься в судьбе,
Которую вовек не разгадаешь.

Признаний не услышишь от меня.
Разгадку не поймёшь по взгляду эту.
Другому верность искренне храня,
Любовь дарить не сможешь ты поэту.

Мне стоит только раз увидеть взор,
И вновь готов писать без промедленья.
Украд твой образ нежный, словно – вор,
Я в рифму его прячу без стесненья.

Подари мне

Подари мне судьба надежду,
Что ты будешь всегда добра.
Научи, как глупца - невежду,
Забывать о плохом с утра.

Объясни, как сильна природа.
Что живёт миллионы лет.
Что любви не страшна погода.
Ведь за ночью придёт рассвет.

Расскажи обо всём на свете,
Чтобы знал я, куда идти.
Не держи от меня в секрете,
Что на жизненном ждёт пути.

Пародийный стишок

Жена дворянкой столбовою
По бабке маминой была.
И по причине этой мужа
До гроба чуть не довела.

Придёт голодный он с работы,
Но пусто снова на столе.
Жена по дому в платье бальном
Гуляет чуть навеселе.

Он к ней с вопросами о пище.
И как всегда в ответ она:
«Милорд! Судить об этом низко.
Вот лучше выпейте вина!

Я не служанка и не повар.
Во мне течёт иная кровь»...
Развёлся он, ведь чуть не помер.
Какая на фиг тут любовь.

Закружила судьба

Закружила судьба меня злая.
Как щенка бросив в бездну дорог.
Где я в пламени страсти сгорая,
Разлюбить никогда уж не смог.

Для чего мне такие невзгоды?
Перед Господом в чём согрешил?
Улетели стрелой мои годы.
А я, будто, совсем и не жил.

Юность канула, словно, в ненастье.
И не смог полюбить те края.
Не моё было, видно, то счастье.
Да и жизнь та была не моя.

Сделай милость зима

Сделай милость зима - подари
Незнакомку, что мне до зари
Снилась нынче в безлунную ночь.
Только ты можешь в этом помочь.

Ты - колдунья, я знаю, зима.
Засыпаешь снегами дома.
И тебе все известны места.
Дай ответ – где же девушка та?

Локон светлый и нежная стать...
Подскажи – где её мне сыскать?
Помоги мне зима, помоги,
След найти среди снежной пурги.

Я. словно, на фотоснимке

Я, словно, на фотоснимке
Увидел опять лицо -
Девчонки в смешной косынке,
Которой дарил кольцо.

И вспомнил теперь былое,
Заметив такой-же взгляд.
Хоть время уже иное,
И сгинула боль утрат.

А может она оттуда –
Куда мне возврата нет?
За мною пришла, как чудо...
А я уже - старый дед.

Нет, она же совсем не такая

Нет, она же совсем не такая...
И всегда не о ней ты мечтал.
Так зачем же в ночи засыпая,
В полудрёме её вспоминал.

Ведь сердца уже многим ребятам
Та девчонка разбила, смеясь.
И ругались они после матом,
Что не будут с ней рядом – клянясь.

Только ты, в своих грёзах витая,
Про себя повторял вновь и вновь –
«Не такая она... не такая...
Ведь не зря её имя - Любовь».

Бываем в жизни мы глупы

Бываем в жизни мы глупы.
От правды ложь не отличаем.
И сходим с истинной тропы,
Когда путь лёгкий выбираем.

А ведь нам жизнь затем дана,
Чтобы прошли мы очищенье.
И испытали всё сполна,
Не выражая сожаленье.

Но мы стремимся изменить
Весь мир, не слушая совета.
Как будто вечно будем жить.
И с нас не спросится за это.

Год - 1914-й

Светло от солнца в доме по утрам.
И пахнет свежесвеженным хлебом.
А за рекой блестит на солнце храм,
Соприкасаясь звонницами с небом.

И, кажется, что мир и благодать.
Но бьёт копытом землю конь в ограде.
Как будто, чует вражескую рать,
Что притаилась в сумрачной засаде.

Глаза закрыв, лежит на лавке кот.
За окнами пастух бредёт за стадом.
Двадцатый век... Четырнадцатый год...
Война с «германцем» где-то уже рядом.

С годами стал сентиментальный

С годами стал сентиментальный.
Картины снятся о былом.
И видит снова - хутор дальний.
С трубой кирпичной отчий дом.

И у ворот родную маму,
Что говорила: «Ты сынок,
Приедешь – дай мне телеграмму»...
Но он забыл... или не смог.

А после – город, суматоха.
И всё – дела, дела, дела.
Лишь после понял – делал плохо.
Она ведь весточки ждала.

Как объяснить об этом маме.
Её ведь нет уже теперь.
И дело тут не в телеграмме...
А в том, что вспать закрыта дверь.

Верным другом быть ей обещался

Верным другом быть ей обещался,
Но как только к ней пришла любовь,
Рядом ни на миг я не остался,
И ушёл, чтоб не встречаться вновь.

Не хотелось в паре третьим лишним,
Душу свою ревностью сжигать.
Знать, судьба не принцем слыть, а нищим.
И лишь наши встречи вспоминать.

Верным другом быть ей обещался.
Но один скучаю в стороне.
И в лугах, где я ей любовался,
Не гулять, как раньше, уже мне...

На погонах звёздочки

На погонах звёздочки сияли
У моей подруги боевой.
И слезинки на глазах дрожали
От разлуки будущей со мной.

Вот и лейтенантом она стала.
Завтра едет в воинскую часть.
Хоть и офицером быть мечтала,
Но любви ко мне сильнее страсть.

Я же ей шептал – «Не плачь, не надо.
Через год я тоже отучусь.
И к тебе одной, моя награда,
В дверь под вечер тихо постучусь.

Время пролетит и не заметишь.
Только ты, моя родная, жди...
Верю, что меня, как прежде, встретишь.
Будет хорошо всё впереди!»

Я бы мог рассказать...

Я бы мог рассказать, пусть немного,
Про таинственный Дальний Восток.
Как петляет у сопки дорога.
И как листья пускает росток.

Там вода в родниках ледяная.
И берёза другая растёт.
До сих пор я ещё вспоминаю,
Как багульник красиво цветёт.

Там вдохнул запах моря солёный.
И там молодость нужной была.
Оттого я, возможно, влюблённый
В край, что память навек сберегла...

Сосед попался...

Сосед попался хитрый очень,
Что перебрался к нам в село.
И ведь приехал он под осень...
Ну, вообще, мне не повезло.

Забор в три метра высотой
Установил, как будто, знал,
Что я с подругой холостой
Облюбовал там сеновал.

И вот мечты мои разбиты.
Вокруг же три версты идти.
Но чувства, нет, не позабыты.
Лишь выход надо тут найти.

И пусть судьба смеётся злая,
Но я прорвусь на тот чердак —
Так думал ночью, лаз копая...
И вдруг... нарвался... на собак.

Я этих тварей не приметил.
И получил от них урок.
Семья их там... Я ж папу встретил.
И вырвал он мне сзади клочок.

Как больно, если бы вы знали.
Вот так и вся любовь прошла...
А я с тех пор хожу до Вали...
Что в двух шагах давно жила.

Судьбу перевернула

Судьбу перевернула и ушла...
Гадалка, что любовь пообещала.
Но адрес точный счастья не дала.
И вот стою в раздумьях у вокзала.

А может быть и правда - взять билет.
Махнуть туда, где солнечное лето.
И с той девчонкой встретить вновь рассвет,
Которая забыть не может это.

Как странно... но поверил я словам
Гадалки, что вернула те мгновенья.
И понял я, как нужен снова там,
Где моего желают возвращенья.

А там вдали...

А там, вдали, за речкой тихой –
Ржаного поля желтизна...
А слева – пчёлы над гречихой
С утра кружат и до темна.

Дневное солнце светит ярко.
Спешит купаться ребятня.
Дождавшись лета, как подарка,
Зовут резвиться и меня.

Но на ребят гляжу я важно,
Хотя ровесник детворе.
И на коне сажу отважно,
Не зря ведь встал я на заре.

Сегодня занят нужным делом -
Над стадом нанят пастухом.
Один я, словно, в мире целом,
Кто может так скакать верхом.

Петлял путь санный

Петлял путь санный по ухабам
Среди заснеженных полей...
Где мужики, прижавшись к бабам,
На тройке мчались лошадей.

Гармонь была в руках умелых.
И голос женский душу рвал
Среди просторов сине-белых.
Народ, задумавшись, молчал.

Скрипели сани виновато.
Боясь, как будто, помешать
Словам, где слышалась утрата
И сердца боль, что не унять...

Но быстро кони эти мчали
И скрылись в снежной белизне.
И вслед – напевы отзвучали,
Что были, словно, обо мне.

Дойдём, когда-нибудь...

Дойдём, когда-нибудь, до края...
И дальше будет – пустота.
В своих амбициях сгорая,
Поймём, что вот она – черта.

И сразу вспомнится бывшее,
Где мир казался нам другим.
Тогда мечталось про иное.
Что нынче, кажется, простым.

Но что-то вдруг случилось с нами.
И многим нужен стал лакей.
Хоть раньше делали всё сами.
Надёжней, лучше и быстрее.

Не верю я

Не верю я, что нам природа
Преподнесла такой венец,
И человек стал выше Бога.
И на земле всего творец.

Ведь даже нива урожайной
Не станет, если нет дождя.
И меч остался б тоже тайной,
Не будь железа и огня.

Но род людской не понимает,
Что дети – мы, Природа – мать.
И в век из века посягает
На то, что нужно сберечь.

А жизнь...

А жизнь... она сама рассудит –
Кто прав из нас, кто виноват.
И на отрезке крайнем судеб
Мы вспомним этот постулат.

И пусть печально, но правдиво...
Как рюмка водки на столе.
Иначе – всё несправедливо,
Что происходит на Земле.

Иначе – зря встают рассветы
Над дальним лесом по утрам.
Хотя, к чему давать советы,
Ведь всё и так известно вам.

Ну почему не мне...

Ну почему не мне ты доверяешь,
А лишь своей тетради те мечты,
Которые ты так оберегаешь,
Прикрыв рукой заветные листы.

На улице гроза и дождь по крыше
Стучит, как барабанщик на плацу.
А я хочу понять, о чём ты пишешь?
И разгадать стараюсь по лицу.

Быть может в строчках тех – моя дорога,
Что предстоит сегодня мне домой?
Разлука может та, что ненадолго,
Которой так не хочется самой.

С тобою мне тепло... и в этот вечер
Ты и без слов настолько хороша,
Что я готов просить о новой встрече...
Ведь тянется к тебе моя душа.

Уметь прощать...

Уметь прощать – талант от Бога.
Им обладать – дано не всем.
А так охота, пусть немного,
Облегчить душу от проблем.

Но как забыть о том, что было,
Перечеркнуть, стереть, убрать,
Что память наша сохранила.
И не желает отдавать.

Не тяжело сказать «Прощаю»,
Но как себя переломить.
И потому к Творцу взываю,
Чтобы дал силы всех простить.

Война. Ленинградское небо

Война. Ленинграда небо.
Привычен сирены вой.
В ладони - осьмушка хлеба
С опилками и травой.

В усталых глазах тревога.
И, кажется, жизнь замерла.
Но слышу в динамике снова
Я Ольги Берггольц слова.

Стихи, как огонь и пламя,
Набатом звучат в тишине.
И верится вновь упрямо,
Что нужен я здесь стране.

Раньше видел тебя я

Раньше видел тебя я... шалуня
Но тогда на глаза не смотрел.
В омут синих очей без раздумья,
Посмотреть лишь сейчас я посмел.

Не тебя за разлуку ругаю.
Сам виновен в утраченных днях.
Потому и без слов обнимаю
У окна, видя город в огнях.

Для чего вспоминать нам былое,
Если снова судьба нас свела.
И в глазах разглядел я родное,
Что ты мне одному берегла.

Не слушай...

Не слушай, если скажут "Невозможно»,
Ведь может оказаться всё не так.
Хотя и начинать бывает сложно,
Но важен для победы первый шаг.

Поверь в себя и ты добьёшься цели.
Не надо верить тем, кто не сумел..
Наверное, они не так хотели,
И каждый был в отдельности не смел.

А если у тебя мечта большая –
То для неё жалеть не надо сил.
Чтобы о жизни после вспоминая,
Ты сам себя ни в чём не укорил.

Ночь скрыла...

Ночь скрыла, будто под вуалью
Моё притихшее село,
Что стало просто тёмной далью.
Лишь здесь, где мы сидим, светло.

Костёр пылает перед нами.
Со мной Валерка – детства друг.
Сегодня мы в ночном с конями,
Что у загона сбились в круг.

А до зари уже немного,
Когда сам конюх сменит нас.
И дома будем от порога
Про эту ночь вести рассказ.

Прекрасен мир

Прекрасен мир в душе твоей,
Но прячешь ты глаза под маской
Из туши чёрной и теней,
Скрывая нежность под раскраской.

А, может, это – колдовство
От мага или сквернословия.
И потому ты - злом на зло
Всегда в ответ сказать готова.

Но я же знаю - всё не так.
Душа твоя совсем другая.
И чародейства сгинет мрак,
В моей любви к тебе, сгорая.

Дождь за окном...

Дождь за окном стучит по крыше,
Но в доме сухо и тепло.
У печки дед махоркой пышет.
Ворчит старушка на него.

На печке варится картошка.
И рядом чайник уж кипит.
Глаза прикрыв, на стуле кошка,
Хозяйкой-барыней лежит.

В простенке ходики с кукушкой.
В углу иконы тёмный лик.
Внизу портрет, где со старушкой
Сидит с медалями старик...

И пусть ворчит опять супруга.
Привык к такому уже дед.
Гораздо хуже – друг без друга.
И одному под старость лет.

Утро прячется...

Утро прячется в подушках
Из кудрявых облаков.
Солнце рыжее в веснушках
Затерялось среди снов.

Где-то бродит, не взирая,
Что пора уже вставать.
И лучами согревая,
Поднимать лесную рать.

Чтобы птицы вновь запели.
Зажурчали ручейки.
От росы встряхнулись ели
И берёзки у реки.

Нынче всё случится это.
Потерпи ещё чуток.
Ведь у каждого рассвета
Наступает в жизни срок.

Любовь ушла

Любовь ушла, за ней и лето
Заторопилось следом в даль.
Но будет временным и это.
И позабудется печаль.

Нет в этой жизни постоянства.
Придёт за осенью зима,
Где среди снежного убранства,
В сугробах спрячутся дома.

Лишь всё изменится весною,
Когда природа оживёт.
И там я сердце вновь открою.
А уж оно... любовь найдёт.

За берёзовым лесом...

За берёзовым лесом закат.
Золотится пшеница до колка.
Справа изгородь... яблонек сад...
Старичок, за плечами двустволка.

Хоть патронов к оружию нет,
А следит за прохожими строго,
Глаз прищулив, воинственный дед,
На пеньке примостившись у стога.

Позабыл уже, видно, меня.
Но в ответ я услышал «Здорова!»
Ну, а он уж глядел на коня
И знакомя на нём верхового.

Только всадник промчался в село,
На скаку прокричав что-то деду...
И на сердце так стало тепло,
Что всё так же в краю - куда еду.

Есть в мире край...

Есть в мире край, где жизнь другая.
Где люди, встретив в первый раз,
Вам скажут «Здравствуйте», желая
Здоровья, хоть не знают вас.

Там почтальон в мороз трескучий,
Как провидение само,
Чтобы тревогою не мучить,
Заносит в дом мне сам письмо.

И отказавшись выпить чая,
Он вновь спешит, как баламут
Туда, где сердцем замирая,
Как я - конверт желанный ждут.

В плену ты меня не держи

В плену ты меня не держи.
Пусть даже и в царской палате.
Сбегу я, хоть как сторожи.
Мне проще и лучше жить в хате.

Хочу я туда, где трава
На летних лугах зеленеет.
Где в небе плывут облака
И солнце открытое греет.

Пойми, задыхаюсь я тут,
Среди небоскрёбов огромных.
Где славу и деньги лишь чтут,
Поступков не ведая скромных.

В плену ты меня не держи.
Столица! Не твой я избранник.
Не в силах любить этажи
Свободу почуявший странник.

Читаю письма между строчек

Читаю письма между строчек
По вечерам в своей квартире.
Узнать хочу из многоточий,
Что не один я в этом мире.

И есть душа ещё родная,
Что заставляет сердце биться.
С которой рядышком шагая,
Хотел бы чувством насладиться.

Я в мыслях к ней спешу навстречу.
Пытаясь в полночь вспомнить лето,
На речке лодку, наши речи...
Ведь, до сих пор, я жду ответа.

Всё меняется...

Всё меняется по весне.
Вот и я отрастил щетину.
Захотелось похожим мне
На брутального стать мужчину.

В моде нынче небритым быть
У артиста и мецената.
И за это сильнее любить
Стали этих парней девчата.

Но сказала моя жена,
Оглядев меня строгим взглядом:
«Ты похож теперь на бомжа.
И со мной не ходил бы рядом».

Сельской улочки ширь

Сельской улочки милая ширь.
У калитки, в платке белом, мама.
На пригорке за домом пустырь
И развалины старого храма.

Не забыл я крыжовника вкус.
И девчонки глаза озорные.
Где же тот, без хозяина, куст.
Чьи мы ягоды ели хмельные.

Сельской улочки милая ширь.
Три десятка домов... и дорога,
По которой, покинув Сибирь,
Я ушёл от родного порога.

Без месяца и звёзд...

Без месяца и звёзд
Весь мир, казался, чёрный.
Когда во тьму унёс
Меня характер вздорный.

Когда ушёл, как зверь,
В ночную непогоду.
Захлопнув тупо дверь,
Амбициям в угоду.

Себе сказать не смог,
Что я не прав... и сгинул,
Среди глухих дорог.
Где прошлое оттринул.

Советам не внимал,
Судьи роль примеряя.
А после сам страдал,
Ошибки вспоминая.

И в грёзах уж себя
Корил за нрав свой вздорный.
Ведь я ушёл, любя,
Из белого в мир чёрный.

Как всё же годы быстротечны...

Как, всё же, годы быстротечны.
А жизнь людская – коротка.
Но в страсти мы порой беспечны,
Как в небе синем облака.

Влечёт нас зов души открытой.
Хоть тот язык неведом мне.
И, как за истиной забытой,
Спешу на встречу при луне.

С тобой стали мы чужие...

«С тобою стали мы чужие» -
Сказала ты мне в эту ночь.
Но я не верю в мысли злые.
И их прогнать стараюсь прочь.

Зачем словами сердце ранить,
Лишь потому, что дождик льёт.
Ведь утро тёплое настанет.
С рассветом грусть твоя уйдёт.

Вновь небо будет голубое.
И солнце радостно сиять.
«Нет, не чужие мы с тобою» -
Я не устану повторять.

Верю -.Родину помнят...

Верю – Родину помнят те,
Кто оставил страну когда-то.
Ведь важнее любовь к земле,
Чем краёв заграничных злато.

Разве можно забыть луга
В предрассветном сыром тумане.
Или в ряд за рекой стога.
И цветы на лесной поляне.

Как не вспомнить об этом там,
Где к природе любовь иная.
Убеждался не раз я сам,
Что трава здесь и та – родная.

И увидеть желают все -
Край, где улица так знакома.
Чтобы стало легко душе
После фразы: «Ну вот и дома!»

Прибаутки, разговоры

Прибаутки, разговоры.
Разносолы на столе.
Гармониста переборы.
Свадьба нынче на селе.

Далеко слышны частушки
Раскрасневшихся девчат.
Даже бойкие старушки
В пляс пуститься норовят.

Жёны судят о нарядах.
Мужики про сев и рожь.
В уголке, усевшись рядом,
Веселится молодёжь.

Пригубив из полной стопки,
Недоволен только дед.
«Горько» скажет вдруг о водке.
«Горько» – все кричат в ответ.

И, вставая робко с места,
Закрывается фатой,
К жениху прильнув невеста,
Что блистает красотой.

Отражаются берёзы,
За окном, в полосках луж.
На глазах у мамы слёзы.
И ворчит за это муж.

Прибаутки, разговоры.
Разносолы на столе.
Гармониста переборы.
Свадьба нынче на селе.

Ну, здравствуй...

Ну, здравствуй! Ты по мне скучала?
А я скучал... представь себе.
И всё начать, решил, сначала.
Ведь ты нужна в моей судьбе.

Пускай я понял слишком поздно,
Что мы расстались зря с тобой.
Но позабыть мне невозможно –
Ту ночь у моря... и прибой.

Казалось – радовалось лето
За двух счастливых в поздний час.
И пусть недолго длилось это.
Но изменило что-то в нас.

С курорта утром улетела
Тогда ты в город свой родной.
Так необдуманно и смело
Решив – остаться вновь одной.

Возможно, ты не ожидала,
Что я примчусь к тебе сюда.
Но мне ночных мгновений мало.
Я рядом быть хочу всегда.

Бывает легче - ожидать

Бывает легче – ожидать,
Чем встретив, разочароваться.
Хоть и погода – благодать.
И ночь дана, чтоб наслаждаться.

Но в вечер тот, совсем другой
Вы мне казались в Интернете.
И снимок в рамке голубой,
Мне был милей всего на свете.

Река невзрачной стала вдруг.
Тропинка уж не манит в поле.
Хотя - я вами всех подруг
Мечтал сразить на сельской воле.

Коварен, видно, Интернет.
Который вместо идеала
Готовит нам другой сюжет,
Тот образ сбросив с пьедестала.

В весеннем парке

В весеннем парке музыка играет.
И День Победы празднует народ.
Старушка новым орденом сияет,
Который ей вручили в этот год.

Не думала она, что вспомнит кто -то,
Как командир награду обещал.
От той поры осталось только фото,
Где был заснят не взорванный вокзал.

Девчонкой ведь была, но среди ночи
К своим спешила, чтобы рассказать
О том, что враг минирует край отчий.
Хоть дочку не пускала тогда мать.

Тайком ушла из дома в непогоду.
И руки в кровь сдирая о кусты,
Лесами удалось добраться к броду,
Где были Красной Армии посты.

В весеннем парке музыка играет.
Старушка на скамье, в руках – букет.
И орден на груди её сияет,
Искавший Героиню много лет.

Не виноват перед страной...

Не виноват перед страной
Солдат, что в первую минуту
Упал, не видя даже бой.
Когда затеял недруг смуту.

Он был ещё совсем юнцом –
Тот пограничник на заставе.
И помнил парень отчий дом.
И встречи с девушкой в дубраве.

Делил с друзьями хлеб и соль,
Тайком о подвиге мечтая.
Но наступила в сердце боль,
Собою память затмевая.

Путь не прошёл он боевой.
Тот паренёк, войну не знавший.
Солдат, что наш сберёг покой.
И в списках – «Без вести пропавший».

Не все изведаны дороги

Не все изведаны дороги.
Не все изучены пути.
И пусть мы люди, а не боги,
Нам нужно многое пройти.

Пройти и беды, и победы.
И заслонить собой страну.
Как защищали её деды
И наши бабушки в войну.

Не забывая славы предков,
Должны мы детям передать
Всё то, чему самих нередко
Учили нас отец и мать.

Звон колоколен

Звон колоколен, слышен, чудный,
Когда над Родиной - покой.
А если час наступит трудный -
Набат взовьётся над рекой.

Тревожен будет клич набатный,
Что над землёю полетит.
И вот в руке уж меч булатный.
И битвы ждёт надёжный щит.

Погубит сеча много судеб
Под колокольный вещий гул.
Но враг за то наказан будет,
Что на святое посягнул.

Прости отец

Прости отец, что я не рядом
С тобою был в последний час.
Хотя, кто знает, где быть надо
И где желают видеть нас?

Прости, что сердце не щемило,
О смертной участи трубя.
Прости за всё, что прежде было
И что не смог сберечь тебя.

Прости, но я хотел быть сыном,
И делом это доказать.
Прости отец. Покойся с миром.
Нельзя всего предугадать.

Жажду водкой

Жажду водкой в палящей пустыне
Ты не сможешь, мой друг, утолить.
И блистающей северной льдине
Среди Красного моря не плыть.

Не бывать двум смертям в этом свете.
И рождаемся мы только раз.
И за данное слово в ответе
Тот, кто сам никогда не предаст.

После жизненных проб и исканий,
Не вернуть то, что было в судьбе.
Не давай-же пустых обещаний.
Чтобы верили люди тебе.

Верю, искренней хочешь...

Верю, искренней хочешь любви и большой.
По глазам прочитай твои грёзы.
Потому- провожу вечера лишь с тобой.
И дарю тебе белые розы.

Пусть за окнами дождик опять моросит.
Для меня не помеха- ненастье.
Знаю я, что сердечко твоё не гранит.
И ты тоже мечтаешь о счастье..

Может кто-то сочтёт эту рифму простой.
Ведь признание требует - прозы..
Только верю, что хочешь любви ты большой,
По глазам прочитай твои грёзы.

Нелепым кажется сюжет

Нелепым кажется сюжет -
После разлуки вместе снова.
Дарю я вновь цветов букет.
И ты принять его готова.

Спешим спросить наперебой.
И ждём подробностей в ответе.
Так просто, словно, мы с тобой
Вчера расстались, на рассвете.

И не сводя с друг друга глаз,
В речах торопимся куда-то.
Как будто - нет семьи у нас.
И лет, ушедших без возврата.

И пусть смешным со стороны
Кому-то видится всё это...
Но рядом снова – я и ты.
И между нами - наше лето

За окошком

За окошком дождь и слякоть.
Но ненастье не страшит.
Мой малыш не будет плакать.
Он в кроватке тихо спит.

Над деревней дремлет вечер.
Тишина стоит кругом.
Как мой сын, уснул и ветер,
Затаившись под окном.

Может, это моя песня,
Со словами "Не балуй",
Успокоила их вместе,
Словно - чудный поцелуй.

Речей слащавых мне не надо

Речей слащавых мне не надо.
Хочу лишь правды от тебя.
И не нужна твоя бравада,
Что ты на всё готов любя.

К чему обманываться снова,
И верить ласковым словам.
С тобою быть я не готова.
И ты об этом знаешь сам.

Поверь, что я не та, как прежде,
Где и прощала, и ждала.
Терпела многое в надежде,
Чтоб не сгорело всё дотла.

Пускай я крылья опалила,
Но обрела свободу вновь.
Когда того я полюбила,
Кто веру мне вернул в Любовь.

Под вечер укрываются закаты

Под вечер укрываются закаты,
За дальними лесами, на луга.
Где стройными рядами, как солдаты,
Стоят чуть потемневшие стога.

Домой бредёт коров уставших стадо.
И на лошадке следом – пастушок.
А, на краю села, где автострада,
Ждёт ребятня своих «кормилиц» в срок.

И, кажется, нет в этом чудодейства,
Но почему-то манит вспоминать
О том, каким счастливым было детство.
И время повернуть охота вспять.

Ты прости, но не для нас вино

Ты прости, но не для нас вино,
Под гитары пламенные звуки.
Вместе мы не будем всё равно
После долгих месяцев разлуки.

И, как раньше, нам уж не гулять
Лунными ночами до рассвета.
И не отразит речная гладь
Поцелуй, где не было ответа.

От тебя уехал я не зря
В те края, где мир войной расколот.
Понял там, что жить в плену нельзя
У прекрасных глаз, в которых холод.

Исчез тот день

Исчез тот день в лучах заката,
Где провожала ты меня.
А ночь встречала уж солдата,
Что рыл окопы, всё кляня.

Тут старшина ворчал сердито,
Чтобы копали в полный рост.
Горел за речкой танк подбитый,
А перед ним дымился мост.

Здесь тишина вокруг стояла,
Как будто не было войны.
И солнце утром засияло
Опять с восточной стороны.

Но мир разрушил гул моторов,
Ворвавшись хищником в рассвет.
И сразу стало не до споров.
И стих заносчивый сосед.

Летели крики «Воздух!» в небо,
А им навстречу бомбы вниз.
Голодной смерти на потребу.
Её исполнить чтоб каприз.

Земля взметнулась, как живая.
Смешались люди, камни, кровь.
А сверху, жалости не зная,
Свистели бомбы вновь и вновь...

Всё дальше было, как в тумане:
Бинты, инструктор, медсанбат...
И речь, что я на поле брани
Один остался из ребят.

Растут на родине берёзки

Растут на родине берёзки
У родника с живой водой.
Роняя мне в ладонь серёжки,
Едва затрону их рукой.

Из малых деревцев на солнце,
Они с годами расцвели.
Я часто видел их в оконце
На фоне утренней зари.

И вот опять я снова дома.
И не насмелюсь подойти
К берёзкам, чья краса знакома.
И вспоминал о ком в пути.

Я засыпал супругу цветами

Я засыпал супругу цветами,
Когда поздно с работы пришёл,
В полном мраке зашторенной спальни,
Где её лишь на ощупь нашёл.

Только в мысли закралось сомнение,
Что фигура не та... грудь... и зад.
И вдруг сзади жены голос: «Сеня!!!
Это ж – мама! Ну ты, блин, и гад!!!»

Стоит село...

Стоит село со старым бытом,
В краю речушек и берёз.
Туда, дорогою избитой,
Меня гостить мой друг привёз.

И дед его «за рюмкой чаю»
Сказал мне прямо за столом:
«Так ты поэт? Что ж, уважаю!
Хочу спросить я о другом.

Откуда рифмы-то худые
У многих нынешних писак.
Вот я прочту стихи чудные.
А ты ответишь, что и как -

«Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей.
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей»

И дело вовсе не в обложках.
А что написано внутри:
Зверей-дверей, дорожках-ножках!
Какая рифма! Посмотри!

А у тебя – «сараем – сами».
Где рифма? Ты уж не смей.
Коль заниматься стал стихами –
Так ты, как следует, пиши».

Да, видно, дед – любитель прений.
Хитрец, каких и не сыскать.
Тут не поспоришь. Пушкин – Гений!
И он всех будет затмевать.

Куда любому до Поэта,
Кто даром свыше обладал.
И потому людьми воспета
Та рифма, словно идеал.

Сметая все преграды

Сметая все преграды на пути,
Иду, не замечая расстояний.
Мне хочется от прошлого уйти.
От глупых и несбыточных желаний.

Укрыться я хочу от лживых фраз.
От мыслей невесёлых до рассвета.
И от того, что не было у нас –
Счастливого и сказочного лета.

Уходом душу мне не излечить,
Но выхода иного я не знаю.
Разорвана связующая нить.
И снова я один иду по краю.

Пока муж в командировке

Муж пока в командировке,
Одноклассник мой Степан
Пригласил поесть перловки
Меня в местный ресторан.

Был приятным этот вечер,
Если б только не одно –
Здесь с моим супругом встреча
Вдруг случилась, как в кино.

Хоть, он нас и не заметил,
Я то сразу усекла,
Что другую он приветил.
И она с ним весела.

Я считала – он не рядом.
И совсем в другом краю.
А он тут же крутит задом,
Прожигая жизнь свою.

Проявить пришлось мне жалость
И уйти скорей домой.
Ну, а что тут оставалось,
Ведь Степан сидел со мной.

Суета – она не к спеху.
Всё припомню, не спущу.
А пока... так, на потеху
Я Степана совращу.

Где же моей юности вино...

Где же моей юности вино?
Где тот пыл, с которым веселился?
Всё с годами сгинуло, ушло.
Или, может, я так изменился?

Многое, казалось, впереди.
Только жизнь, как птица, пролетела.
И осталось больше позади.
Видно, так судьба моя хотела.

Близкие не все уже со мной.
И душа в печали от разлуки.
Словно, всё укрылось за стеной.
Где родных сердец не слышу стуки.

В сыром тумане..

В сыром тумане раннего рассвета
Увижу вдруг пасущихся коней,
Которым, как и мне, по нраву лето.
Хоть длится и оно так мало дней.

Дремавший жеребёнок встрепенётся,
Увидев, как я с удочкой иду.
И к матери испуганно прижмётся,
Что рядом ходит тут же, на виду.

И у лошадки старенькой сердито
На шее колокольчик зазвучит.
Напоминая гостю деловито,
Что на посту охрана и не спит.

И я, ступая тише, стороною,
Спущусь тропой с крутого бережка.
Где скрыта за туманной пеленою,
Рыбалкою манящая река.

Кафе приморское

«Гольфстрим».

Она в углу, я у окна.

В глаза друг другу мы глядим.

В её руке бокал вина.

И случай, кажется, простым.

Но отчего душа в огне.

От сигареты тает дым.

И с ним сомнение во мне.

Для счастья лишь нужны цветы.

Бегу за ними в магазин.

Связав с букетом роз мечты.

И радость жизни, тоже, с ним.

Купил и мчусь обратно в зал.

Но нет её... лишь на столе -

Из под вина пустой бокал.

И след помады на стекле.

Как туча чёрная прошла,

В душе оставив горький след.

Быть может то судьба была?

Я до сих пор ищу ответ.

Вопросы здесь и не нужны

Вопросы здесь и не нужны.

Когда понятно с полувзгляда,

Что родом он из той страны,

Где главным было слово «Надо!»

Там, не жалея сил своих,

Задачи общие решая,

Он думал чаще о других.

Себя, при этом, забывая.

Но наступили времена,

Где изменились быт и нравы.

В руках других уже страна.

И кто неправ был, стали правы.

Забыт из прошлого герой.

Иные в списках хит-парада.

И не понять, за что порой

Уже даётся и награда.

Не я победил

Не я победил в этой странной игре.
В том чувство моё виновато.
Когда Вы исчезли звездой на заре,
Что прячется тоже куда-то.

Я козыри выложил все и открыл -
Признавшись и жаждал ответа.
А Вы промолчали, хотя я молил
В душе, заклиная на это.

Теперь я не знаю, чего и желать,
Ведь проигрыш мой очевиден.
Осталось лишь отклика Вашего ждать,
Который не будет обиден.

Мы не виделись...

Мы не виделись, кажется, вечность,
Мой сосново - берёзовый край.
Где влечёт за собой в бесконечность
Птичий крик улетающих стай.

Пусть друзей уже прежних не встречу,
С кем я детство и юность провёл,
Но детей их и внуков примечу,
Что ещё не покинули сёл.

И пройду снова той же дорогой,
Где ходил, может, тысячу раз.
Только нет уже бабушки строгой,
Что бранила за шалости нас.

Нет скамьи, где сидела старушка.
Да и дома того тоже нет.
Лишь, как прежде, кукует кукушка,
Обещая мне несколько лет.

Укрыться ты захочешь в тень

Укрыться ты захочешь в тень,
Когда увидишь с ним другую.
Но даже пусть померкнет день,
Ты то прими, как весть благоую.

Зачем напрасно слёзы лить
О том, кто чувствами играет.
Кто не способен оценить.
О том, кто верности не знает.

Поверь, что он не твой поэт.
И рыцарь, чуждый, на турнире.
А твой ещё придёт рассвет,
Что будет самым лучшим в мире.

А знаешь, как пахнет сирень...

А знаешь, как пахнет сирень.
Тот запах ни с чем не сравнится.
И хочется рядышком в тень
На лавку присесть и забыться.

А можно, взяв книгу с собой,
Стихи здесь читать на досуге
О страсти, почти неземной.
О юном и преданном друге.

Прекрасен сиреневый сад
Весной, когда всё расцветает.
Где птицы поют. И я рад,
Что в жизни такое бывает.

Мой сон нарушен

Мой сон нарушен был с утра,
Когда в субботу перфоратор
Вдруг заработал у Петра.
Ремонт затеял, провокатор.

Ведь знает он, что выходной.
Поспать охота до обеда.
И я, схватив ключ разводной,
Забарабанил в дверь соседа.

Задвижка щёлкнула... Она
Возникла в мини на пороге.
То – Пети юная жена!
Ну, как богиня в белой тоге!!!

«А мужа дома ещё нет» -
С улыбкой мне проворковала –
«А вы, наверное, сосед?»
И я вам дрелью помешала?»

«Нет, нет!» - я ей – «Мне Петя друг».
В одних трусах я, как тут злиться.
«Не плюй в колодец» - вспомнив вдруг –
«Авось ещё и пригодится».

С соседкой ругань ни к чему.
А что красотка не знакома?
Так вот оденусь и зайду...
Пока Петруши нету дома.

Привык смеяться

Привык смеяться над собой,
Когда ошибки вспоминаю.
Что совершались уже мной,
А я их снова повторяю.

Но почему влечёт туда
И так надеюсь я на чудо.
Ведь полуночная звезда
Мне предвещает, тоже, худо.

Как научиться просто жить,
А не в плену своих желаний.
И ту мечту не погубить,
Что ждёт, наверное, признаний.

Там, где море...

Там, где море, на просторе,
Среди белых облаков,
Чайки кружатся на воле,
Словно, души моряков.

Не страшна им непогода
И разнузданный прибой.
Манит гордых птиц свобода
Над прибрежною водой.

Но теряется беспечность,
Как увидят корабли.
И спешат к судам навстречу
Чайки – вестники земли.

Звёзды с месяцем...

Звёзды с месяцем спрятались где-то.
И дороги не видно конца.
Лишь в полоске оконного света
Две ступеньки родного крыльца.

Значит ждёт меня всё - же подруга
В эту тёмную летнюю ночь.
Когда свежестью тянет от луга,
Прогоняя сомнения прочь.

Постучу потихоньку в окошко.
Между штор промелькнёт силуэт.
На ходу помахав мне ладошкой.
И в дверях вновь услышу: «Привет!»

Судьба, играющая в прятки

Судьба, играющая в прятки,
Хранит грядущего секрет.
От нас желая на загадки
Услышать правильный ответ.

И оттого мы от рожденья.
На нашем жизненном пути,
Набравшись силы и терпенья,
Стремимся опыт обрести.

И пусть порой судьба жестока,
Но нужно всё преодолеть.
Чтобы в конце земного срока
Нам не пришлось за жизнь краснеть.

Моей тетради чистые листы...

Моей тетради чистые листы
Мне снова намекают на дорогу.
Где рифмы, как железные мосты.
А рельсов параллель созвучна слогу.

И чем длиннее путь, тем ярче стих.
И небо голубее. И рассветы
Над лесом заколдованным, как штрих.
Которым любят баловать поэты.

Стальных дорог заманчивая даль.
Где жизнь поделена на расстоянья.
Перронов провожающих печаль.
И радость долгожданного свиданья.

На траве...

На траве, между нежных осинок,
Я раскинул сиреневый плед.
Но команду из розовых свинок
Отпустил в это время сосед.

Набежали, испортили отдых.
В миг исчезла невеста моя.
Был рассчитан удар точно в поддых.
С той поры одинок снова я.

Не забыть никогда мне картины -
На сиреневом розовый цвет.
Визг, по полю, несущейся Нины.
И от «хрюшек» такой-же в ответ.

До той поры...

До той поры не равнодушен –
Бывает в жизни человек.
Пока в душе пыл не потушен
И не окончен жизни бег.

Пока на сердце есть тревога
За семьи близких и родных.
Пока способность есть - у Бога
Просить здоровья для больных.

Пока он радоваться может.
И ждёт, когда придёт рассвет.
Пока желание тревожит.
И крикнуть хочется «Привет!»

В дожде выхватывают фары...

В дожде выхватывают фары
Её глаза из под зонта.
Водой умыты тротуары.
Ночная улица пуста.

ОНА одна среди ненастья,
На фоне красочных витрин.
Спешит от призрачного счастья
И ненадёжности мужчин.

От ветра гаснет сигарета.
И пачке вслед летит во тьму.
Ещё так долго до рассвета.
Где места нет уже ЕМУ.

Стою на том же перекрёстке...

Стою на том же перекрестке,
Где сорок лет назад стоял.
И вспоминаю о подростке,
Что здесь о будущем мечтал.

Ведь всё могло быть по другому,
Не сделай выбор я тогда.
Избрав дорогу снова к дому,
Где был желанным я всегда.

Свернуть с пути – какая малость.
Игра шутивная с судьбой.
Пусть не сбылось, о чём мечталось,
Но я был искренним с собой.

В горах, не ведая врагов

В горах, не ведая врагов,
Кашей Бессмертный в замке старом,
К себе ждал в гости удальцов,
Чтобы помериться ударом.

Но нет соперников вокруг.
И заросла травой дорога.
Но вот к Кашею как-то вдруг
Пришёл наглец один – Серёга.

Бессмертный охнул, разглядев,
Что нет меча при бедолаге.
И сам, кольчуги не одев,
От парня стал лишь в полушаге.

Решил он речью испугать.
Сказав, что смерть в яйце таится.
Один ведь – это же не рать.
Такой и слова убоится.

Ну, а Серёга в тот же миг,
Вдруг пнул Бессмертному ногою.
И на коленки встал старик.
Заверещав, почти с мольбою:

«Да, что ж ты делаешь, щенок?
Я не о том яйце признался.
Неужто хочешь сосунок,
Чтобы бездетным я остался?»

Ступай-ка лучше с миром ты.
Возьми и золота в подарок».....
Притих Бессмертный с той поры,
От всех укрывшись в ветхий замок.

Слегка гитарную струну

Слегка гитарную струну
Девчонка тронула пальцами.
И вдруг запела про войну.
Про гибель лодки с моряками.

Казалось, в душу проникал
Тот голосок неумолимо.
И каждый мне роднее стал
Среди людей, спешащих мимо.

Откуда в девушке порыв
И фразы, полные печали
О том, как страшен в море взрыв.
И как подводников тех ждали.

Переплелись добро со злом
В словах красивой незнакомки.
И, значит - помнят о былом
Героев юные потомки.

Кто зла желал...

Кто зла желал и кто боготворил,
Лишь после осознали его дар.
Когда он навсегда глаза закрыл.
И в раненой груди погас пожар.

И, может, захотелось всё вернуть.
Где будет молчаливым пистолет.
Который оборвал Поэта путь,
Что в душах у людей оставил след.

Не знаю, как убийцы жили те.
И был ли за содеянное страх.
Что думали они наедине -
Ночами оставаясь при свечах.

Забываю плохое из прошлого

Забываю плохое из прошлого,
Отметая чужие мнения.
Вспоминаю всё больше хорошее,
Превращая в часы мгновения.

Детство с юностью лучше кажутся,
Хоть бывало в ушедшем разное.
Но с годами наброски смажутся
И останется только важное.

Память сгладит бывшие сложности.
Те, что были неразрешимыми.
К вере тянет меня от безбожности.
Перед ней я склоняюсь сединой.

Ну слава богу!

«Ну слава Богу! Вот и тень!» -
Воскликнул дед, присевший рядом:
«Устал ходить я целый день
В жару такую с этим стадом».

Он на овечек показал
И сквозь тяжёлое дыханье,
Продолжил: «Хоть отряд и мал,
Но тоже требует вниманье.

Держали раньше и коров.
Какое с овцами сравненье.
Когда был молод и здоров,
Работа делалась в мгновенье.

Теперь совсем здоровья нет.
Да и восьмой уже десяток».
Тут он привстал: «Пойду, сосед.
Не проморгать бы мне «ребяток»».

Между белых берёзок и сосенок

Между белых берёз и сосенок,
Согревая на солнце бока,
Из земли показался маслёнок,
Ожидая к себе грибника.

Рядом груздь под листвой затаился.
Только он не один, знаю я.
Вот пошарю в траве и открылся
Целый клад – словно это семья.

Торопиться не надо при этом.
Чуть неловко ступил и сломал
Ценный гриб, мне подаренный летом.
О котором зимой так мечтал.

Увидеть всего на мгновение

Увидеть всего на мгновенье
И снова так глупо забыть -
Лицо, промелькнувшее тенью.
Как с прошлым незримая нить.

И вечером в памяти рыться,
Бессмысленно глядя в окно.
Листая, как будто страницы
Из книг, что читал я давно.

Ворочаться после в постели,
От мысли навязчивой ночь.
От дум, что уже одолели,
Стараясь избавиться прочь.

А утром, с приходом рассвета,
Услышав за окнами смех,
Вдруг вспомнить далёкое лето.
И ту, что была лучше всех.

Река. У мостика кривого

Река. У мостика кривого
В воде по пояс – мужичок.
Вбивает гвозди в доски снова,
Держа привычно молоток.

Вчера ходил до сельсовета –
Глава плечами лишь пожал:
Знакома, мол, проблема эта.
А как помочь, и сам не знал.

В деревне старенькой три дома.
Кто смог – уехали давно.
Ни лавки здесь, ни гастронома.
И по ночам темным – темно.

Да и жильцов осталось мало –
Старушки три и старый дед.
Ходить вокруг им тяжело стало.
И через речку – брода нет.

Здесь напрямик – два километра
Да районного села.
Там – магазины и аптека.
И в Пенсионном есть дела.

Вот и колотится мужчина
Тут по весне не первый год.
И стал он тем – дорожке сына,
Кто этот мост, как чуда ждёт.

Море южное

Море южное, летний роман.
И прогулки вдвоём под луной.
Может – сказка, а может – обман.
Или это придумано мной...

Крики чаек, зовущие вдаль.
Черноморского солнца закат.
От грядущей разлуки печаль.
И не манит дорога назад.

Ждёт тебя дома муж и семья.
Да и я – не свободен, прости.
Вспоминай, если хочешь, меня.
Об одном лишь прошу - не грусти.

Небосвод голубой...

Небосвод голубой - голубой
В пыльных прериях штата Невада.
На коне возвращался ковбой
В своё ранчо от личного стада.

Из России был родом мужик.
И по фильмам любил Запад дикий.
В Перестройку сменил он язык
И Отчизну на мир многоликий.

Думал – всё здесь, как в старом кино:
Револьверы, салуны, разборки.
Но исчезли индейцы давно.
И не видно вигвамов их с горки.

А ковбой... это тот же пастух.
За версту пахнет свежим навозом.
Взор мужчины с годами потух...
Смотрит в мир, как больной под наркозом.

И работы немеряно тут.
Неурядицы с жёнушкой Ханей.
А ещё тянет в город Усть-Кут...
Где остались маманя с папаней.

Что с ним нынче – не знаю того.
Может манят его снова дали?
Или вправду – лишь там хорошо,
Где мы сами ещё не бывали.

Спят все люди...

Спят все люди крепким сном.
Высоко лишь на балконе,
Издаёт любовник стон,
С громким прозвищем "Сталлоне".

Как всегда, некстати, муж
Заявился вдруг со смены.
Не сорвал "Сталлоне" куш.
Был готов бежать сквозь стены.

Только женщина мудрей -
На балкон его закрыла.
И одежду поскорей
В уголок, в шкафу зарыла.

И хотя лишь минус пять,
Мачо голому не спится.
Вряд ли будет вновь гулять...
Если сможет вниз спуститься.

Напиши

Напиши, я прошу, письмецо,
Юных лет «боевая» подруга.
Кто приходит сейчас на крыльцо
Деревенского нашего клуба?

Ты прости, я сказать не успел,
Когда поезд рванул от перрона,
Что тебе только песни я пел.
Хоть была не одна ты у клёна.

Здесь, на Дальнем Востоке, тепло.
Но роднее мне наша природа.
И ты верь, что вернусь всё равно,
Отслужив, как и надо, три года.

Снова читаю чужие стихи

Снова читаю чужие стихи,
Если за окнами осень.
И не настолько они уж плохи,
Только печальные очень.

В них журавлей улетающих крик.
И двух сердец расставанье.
Возле парома прощания миг,
Где ты сказал: «До свиданья».

И вот опять в этот вечер одна
Жду я звонка, как стемнеет.
Чтобы обрадовал голос меня.
Тот, что любовью согреет.

Пусть, я белая ворона

Пусть, я белая ворона
Среди стаи чёрных птиц,
Но не хочется у трона,
Как лакею, падать ниц.

Мне бы только вольный ветер.
И раздольные луга.
Где раскинет в тёплый вечер
Месяц острые рога.

Не мила мне заграница.
Не хочу чужих оков.
Мне родней своя светлица.
Вкус домашних пирогов.

Пусть, я белая ворона.
Уродился я такой.
Для меня нет лучше звона
От церквушки над рекой.

Вот опять...

Вот опять наступает рассвет.
На заре звёзды с неба стирая.
И луна исчезает им вслед,
Мои думы с собой забирая.

Взгромоздившись на жерди оград,
Петухи спозаранку запели.
Деревенский старинный уклад
Поднимает хозяек с постели.

Скрипнет тихо на улице дверь.
Звякнет где-то ведро на крылечке.
Лучик солнца скользнёт на постель.
А второй затаится на печке.

До обеда в кровати засну.
Мне, как гостю, дозволено это.
Проводив нынче ночью весну,
Окунусь я в июньское лето.

Её рука в моей руке

Её рука в моей в руке
Лишь на короткое мгновенье.
Так отчего же мнится мне,
Что неспроста прикосновенье.

Хоть протянул свою ладонь
Я для того, чтобы прощаться.
Но в сердце вспыхнувший огонь,
Как будто звал - ещё остаться.

Нет, я не стал от дум сильнеей.
Я только гость в её квартире.
И друг мой был сегодня с ней.
Одной такой в огромном мире.

Есть в мире та...

Есть в мире та, что не заплачет,
Несправедливости вкусив,
Обиду в сердце гордо спрячет.
И снова взгляд её красив.

Она пройдёт, как королева.
И смолкнет тотчас разговор.
В глазах её не будет гнева.
Лишь победителя задор.

Не важно ей тех сплетниц мнение,
Что обсуждают жизнь девиц.
Хоть в тишине уединенья
Блеснёт слеза из под ресниц.

Жар пылающего лета

Жар пылающего лета
Накалил земную твердь.
Но по нраву детям это,
Что несут на речку жердь.

Вот приладят, чтобы выше
В воду было им нырять.
Так их учит дядя Миша,
Детство вспомнивший опять.

Ведь и он любил когда-то
Тут купаться до темна.
Хоть нырял похуже брата,
Не достав ногами дна.

С головой уже седою,
Не забудет Михаил,
Как с ребятами гурьбою
Время летом проводил.

Промелькнули годы-братцы.
Пробежали, как вода.
Но так тянет искупаться
В речке детства иногда.

В жизни разное, может, случиться

В жизни разное, может, случиться,
Но отчаиваться нельзя.
И не нужно врагов бояться,
Когда есть у тебя друзья.

Пусть, сейчас ты один в дороге.
Знай, что станем - к спине спина.
Только – кликни нас в час тревоги.
Разве, дружбе страшна война?

И, когда ты добьёшься цели,
Посмотри на людей вокруг.
Лишь беда проверяет в деле,
Кто тебе настоящий друг.

Зря ты этих дружков вспоминаешь

Зря ты этих дружков вспоминаешь,
Что приходят посвататься вновь.
Ни к чему вечерами вздыхаешь.
Не пришла к тебе, значит, любовь.

Женихов на деревне лишь двое –
«Итальянец» и Васька – «Боксёр».
Тут остались они от «застоя».
Так и ходят на пару с тех пор.

Первый сам «Итальянцем» назвался,
Ведь слова знал: «Ликёр» и «Пардон».
Ну, а Вася с бараном бодался,
Нос свернул. И «Боксёром» стал он.

У обоих одна лишь забота –
Подзанять на бутылку денег.
И хотя им жениться охота,
Но в деревне не каждый им рад.

Так, что ты не вздыхай, дорогая,
Что любовь обошла стороной.
Чем таких называть нежно «Зая»,
Лучше быть в этом мире одной.

Без лишних слов порою ясно

Без лишних слов порою ясно,
Когда увидишь край родной.
И всё покажется напрасно,
Что прежде делали с тобой.

На поле, где мы в ночь пахали,
Сегодня рослый березняк.
Себя зачем-то утруждали,
Ведь обернулось всё не так.

Не так, как думали в те годы.
Сейчас другие времена.
Кому нужны пшеницы всходы.
Лишь, как товар, земля нужна.

В глаза смотреть порою стыдно
Тому, кто силы не жалел.
И создавал для нас, но видно
Мы недостойны этих дел.

Приватизировали смело.
Кто похитрей, урвал кусок.
Но нет хозяев, чтоб умело
Землёю пользоваться смог.

Без лишних слов порою ясно.
Когда увидишь край родной.
И всё покажется напрасно,
Что прежде делали с тобой.

Тянулся сердцем он туда

Тянулся сердцем он туда,
Где было трудно, но манили
Давно ушедшие года.
Ведь только там его любили.

Взамен не требуя наград,
Всё отдавали, чтобы дети
Учились в жизни без преград
И им жилось легко на свете.

Молитвой матери храним,
Достиг он многого, но всё же —
Хотел вернуться блудный сын
В свой отчий край, что всех дороже

Его звали адмирал

Его все звали Адмирал,
Хоть был он мичманом на Флоте.
Но праздник бурно отмечал
В денёк июльский на болоте.

Построил плот, на мачте флаг –
С серпом и красною звездою.
Любил он старый белый стяг,
Что снизу с синей полосой.

Присев у мачты, вспоминал
О жизни прошлой без печали -
Как волны бились о причал,
Где из похода жёны ждали.

И слышно было далеко,
Как песни ночью он горланил
Про край, где было нелегко.
И где он молодость оставил.

.

Не в том величие вождя...

Не в том величие вождя,
Чтобы оставить след кровавый.
А в том, чтоб свой народ щадя,
Достигнуть мира без расправы.

Зачем стена, коль есть ходы
Для тех, кому закон не писан.
К чему поэта вновь труды,
Ведь прежний томик не прочитан.

Речей не надо, где есть ложь.
Звезда зачем, что не сияет.
И не потушит, пламя, дождь,
Когда в душе огонь пылает.

Порядком надоел

«Порядком надоел его мне лик» -
Жене-актрисе буркнул режиссёр.
Когда на их пути опять возник
Её поклонник – старенький суфлёр.

Она могла бы многое сказать
Супругу благоверному в ответ.
О том, что муж любил ей помыкать.
И даже вызывал на Худсовет.

О том, как роль учила по ночам.
И как «Не верю...» он ей говорил.
Хотя, уже гордиться должен сам,
Что вместе с Примадонной рядом жил.

А вот суфлёр – мужчина «золотой».
Из текста ей подсказывал слова.
И лишь благодаря поддержке той
О ней, как о «звезде», идёт молва.

Вновь дождём...

Вновь дождём наступившая осень
Постучалась сегодня в окно.
И закат над верхушками сосен
То напомнил, что было давно.

Глаз прекрасных печаль и тревогу
Я с годами забыть не сумел.
И тогда, отправляясь в дорогу,
Я вернуться обратно хотел.

Но судьба рассудила иначе...
И супруга законная вот
Меня громко ругает на даче
За не вскопанный мной огород.

Хотя... кто его знает, где хуже.
Может с той – получал бы под зад.
Так, что кушаю тихо свой ужин.
И судьбе своей нынешней рад.

Хочу я туда...

Хочу я туда, где у леса,
С деревьев слетает листва.
Когда дождевая завеса
Скрывает деревни дома.

Там радуга в небе и солнце.
Здесь дождик нагрязнул стеной.
И мне барабанит в оконце,
Как путник с дороги хмельной.

Недолгим дождь будет, я знаю.
И всё прояснится вокруг.
Тогда снова в лес пошагаю
Знакомой тропой через луг.

Мечтаю - увидеть берёзки
Среди золочёной листвы.
Что нынче меняют причёски
Для новой грядущей главы.

Уже рассвет

Уже рассвет, но не могу -
И не уйти, и не остаться.
На этом сонном берегу,
Где жребий выпал – попрощаться.

Былого блеска нет в глазах.
Но не утрачено влечение.
И потерять тебя есть страх.
И рядом быть – одно мученье.

Ведь ты в другого влюблена.
Хотя и срок любви недолог,
Ему сегодня ты верна.
А я лишь памяти осколок.

Я не судья тебе, пойми.
Любить заставить невозможно.
Прошу, ты только не гони.
Я сам уйду... хоть это сложно.

Нет, не ругаю...

«Нет, не ругаю я судьбу.
И не хочу излишней славы
Жену одну всю жизнь люблю...» -
Продолжил вновь муж тёти Клавы.

Он любит очень рассуждать.
Вот и сегодня у калитки
Решил меня поистязать
Своим рассказом про ошибки:

«Работал раньше я, как все...
И зарабатывал... Хватало
Моей супруге. Ну и мне
На самогон перепадало.

А тут услышал я весной
(За то спасибо Сашке – брату),
Что выдавать начальник мой
Мне должен «белую» зарплату.

Ну, с шефом речь я и завёл
Про «трудовую», отпуск льготный.
А он в ответ... вот, блин, козёл...
Короче, стал я - безработный.

Искал работу всюду я,
Зарплаты, спрашивая - «белой».
За что же гонят все меня,
Скажи дружок поднаторелый?»

Не мог ему я дать ответ,
Не мной же пишутся законы.
Хотя, таких, как мой сосед,
В стране, быть может, миллионы.

Ты не забудешь...

Ты не забудешь эту ночь,
Где было всё не так, как надо.
Где ОН ушёл послушно прочь,
Под тихий шорох листопада.

Ты так хотела громких слов.
И подтверждения желаний.
Но твой избранник не таков.
ОН не любитель обещаний.

Преподнести звезду с небес -
Давать в том клятву ОН не будет.
Ты от него не жди чудес...
Хоть и умрёт за ту, что любит.

В воздухе зимнем

В воздухе зимнем играя,
Стайка снежинок в лесу,
С ветки еловой слетая,
Припорошила лису.

Щурится хмуро плутовка.
Нынче без мяса обед.
Грезится снова с винтовкой
В сельском курятнике дед.

Чуть не прибил он лисицу.
Да, видно, глаз уж не тот.
Но и воровке без птицы
Скрыться пришлось в огород.

Злые, как волки, селяне.
И ко всему – «Птичий грипп».
Вот и грызёт на поляне
Рыжая - сморщенный гриб.

Я помню

Я помню - пело пианино
Под Вашей смуглою рукой.
Тогда всё было поправимо,
Но я избрал себе – покой.

Не подошёл, не повинился.
Не подарил цветов букет.
В стране поэзии укрылся,
Забыв прекрасный силуэт.

Я жил среди воспоминаний.
Одной лишь Музой окрылён.
Лишённый всяческих страданий.
Грядущей славой ослеплён.

Летело время безучастно.
Годов промчалась череда.
И понял я, что всё напрасно.
А счастье было лишь тогда...

Вот тот же дом и пианино.
И руки смуглые над ним.
То Ваша дочь играет ныне.
И Вы уж счастливы с другим.

Из бывшего картинки

Из бывшего картинки помню.
Невозможно забыть страну,
Где считали меня за ровню
Даже те, кто прошёл войну.

В той стране я не видел нищих,
Руку тянущих за рублём.
Не встречал и людей я лишних,
Что бездомные под дождём.

Не читал я в глазах презрение
К тем, кому довелось упасть.
И другим было раньше мнение
У того, кто пришёл во власть.

Правит миром сегодня рынок.
Всё, что можно, идёт на слом.
Изменяется смысл картинок.
И смешалось добро со злом.

От тоски на сердце тяжело

От тоски на сердце тяжело,
Если за окном бушует вьюга.
И с детьми уехала в село
До своих родителей супруга.

Выпью стопку водки, закушу.
Растяну, как в юности, гармошку.
Песней залихватской оглушу
У печурки дремлющую кошку.

Вспомнятся мне сразу вечера,
Где играл я девушкам частушки.
Было это, будто бы, вчера.
Только нынче замужем подружки.

Да, признаюсь, я уже не тот.
Дом, семья и вечные заботы.
Эх, гуляй душа, пляши народ,
Накануне праздничной субботы!

Выдалась свободная минутка

Выдалась свободная минутка.
И решил черкнуть я пару строк.
Хоть твоё письмо считаю шуткой –
Но отвечу честно, видит Бог.

Пишешь ты, как славно жить в Европе.
И, что будь возможность и у нас,
То и мы на первом самолёте
Край родной покинули сейчас.

Только зря ты судишь так о людях,
Для которых Родина, как мать.
Даже если жизнь проходит в буднях –
Их любовь к Отчизне не отнять.

Да и мне не надо твои дали,
Чтобы стать своим среди чужих.
Здесь нам предки землю завещали.
Разве обмануть могу я их?

За закатами...

За закатами в красках осенних
Вновь приходят рассветы в тиши.
В своих письмах, таких неизменных,
Я прошу тебя, только – пиши.

Интересно мне всё, что с тобою
Происходит в далёком краю.
Если Армия стала судьбою.
И ты ходишь в солдатском строю.

Пролетит, не заметишь, разлука.
Улетучится облаком грусть.
Помню я до мельчайшего звука
Твою фразу: «Ты жди! Я вернусь!»

Демократию спасая

Демократию спасая,
Слабаков зажав в кулак,
В странах лидеров меняя,
Правит «Дядюшка Барак».

Обещать умеет «дядя».
И народ, как будто, рад -
На обычаи не глядя,
Разрушает старый лад.

Только после понимает,
Что пришла и к ним беда.
Но уже война пылает,
Всё сметая без следа.

И не важно, что на троне
Воцарился – демократ.
Если люди вновь в поклоне
Перед теми, кто богат.

Нет мне вечером...

Нет мне вечером дома покоя.
В Интернете рецепты ищу.
В кресле с книжкой сидит внучка Зоя.
Тихий вечер. И я не грущу.

«Классы» ставлю на сайте за что-то.
И мужчина тут пишет в ответ.
Может, женское нравится фото...
Нет, он учит готовить обед.

В сообщениях спорим, как дети.
Ведь и я не вчера рождена.
Тридцать лет для любимого Пети
Я во всём неплохая жена...

Зоя чай попросила некстати.
Надо чайник поставить. Пойду.
Приготовила тут же оладьи.
Принесла на подносе еду.

В Интернет заглянула... О, Боже!
Собеседник исчез с сайта мой.
Внучка тут написала, похоже:
«А у бабушки есть дедка свой!»

Не очнулся

Не очнулся, может, я от сна.
Или в том погода виновата,
Но увидел в сумраке окна
Имя, что писала ты когда-то.

Вспомнил вечер тот, где не один,
Зажигал я свечи в этом доме.
И теплом нас радовал камин...
И глаза прекрасные в истоме...

С той поры прошло так много лет.
Только память имя сохранила,
Что на мой вопрос, смеясь в ответ,
Пальцем на стекле ты выводила.

В руки взять...

В руки взять бутылочку вина
И застыть, как сломанная ветка,
Вдруг услышав, что пришла жена.
А в гостях у нас сидит соседка.

Вроде, волноваться нет причин,
Но дрожит в ответ супруге голос.
Чую, что добавится седин
И ещё белее станет волос.

Если честно, мы тут пили чай.
А бутылка... сам того не знаю...
Просто от испуга... невзначай
Я всегда чего-нибудь хватаю.

Когда бросаешь камень...

«Когда бросаешь камень в воду,
Волна бывает и в пруду.
И о походе в непогоду
Забудь – накликаешь беду».

Учил так дедушка внучонка,
Что к ним в деревню приезжал.
Но убегал играть мальчонка.
Он был в то время очень мал.

Года прошли, не стало деда.
И внук забыл его лицо.
Лишь в память врезалась беседа
И дома сельского крыльцо.

Теперь уж сам он ребятишкам
Ту фразу деда говорил.
Познавши мудрость не по книжкам,
А приложив немало сил.

Я знаю, грядущее прячет

Я знаю, грядущее прячет
Тот миг, где не будет войны.
Где мальчик от горя не плачет
На страшных руинах страны.

Там небо вокруг голубое.
И мины не слышится взрыв.
Там всё совершенно другое.
И спать можно, окна открыв.

Я верю, что сбудется это.
И вслед за жестокой зимой
Придёт к ним счастливое лето.
И свет засияет над тьмой.

Стена...

Стена из глупых недомолвок.
Из недосказанности фраз.
Стена из сплетен балаболок
Разъединить сумела нас.

Давай с тобою, как и прежде,
Поговорим наедине.
Я до сих пор живу в надежде,
Что ты не рада той стене

